

2. *Zhdanovskiy A.M.* Mound № 30 at the village of Nechereziy // Raev B.A., Bespaluy E.I. Barrow of Scythian time on clay burial of the IV Novolabinskaya settlement. Annex 1. Rostov-on-Don, 2006.

3. *Shemakhanskaya M.S.* Problems of restoration of archaeological metal // *Restavratsiya, issledovanie i hranenie muzeynyh hudozhestvennyh tsennostey*. Moscow, 1981. Vol. 1.

4. *Elkina A.K.* Field conservation of archaeological finds (textiles, metal, glass): methodical recommendations / A.K. Elkina, N.L. Podvigina, I.A. Khazanova, M.S. Shemakhanskaya. Moscow, 1987.

5. *Shemakhanskaya M.S.* *Restavratsiya metalla: metodicheskie rekomendatsii* [Metal restoration: methodical recommendations]. Moscow, 1989.

6. *Gerasimova N.G.* Use of silica gel and corrosion inhibitors for metal preservation in museum // *Soobshcheniya VTsNILKR. Prilozhenie V.* 1969.

7. *Kuzin I.I.* Restoration of the bimetallic stirrup from the burial «Natukhaevskiy-4», (preliminary report) // VIII «Anfimov readings» on archeology of the Western Caucasus. War and trade as factors of historical development of the peoples of the Western Caucasus in antiquity and the middle ages: materials of the international archaeological conference (Krasnodar, May 31 – June 1, 2018). Krasnodar, 2018. P. 146-149.

УДК 069(091)

Н.Б. АКOEBA, Н.И. ОРФАНИДИ

МУЗЕИ КАК ХРАНИТЕЛИ И ТРАНСЛЯТОРЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Акoeва Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), akoeva_nata@mail.ru

Орфаниди Нелля Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Краснодарского филиала Российского университета кооперации (Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1), zaevani@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются проблемы влияния власти на экспозиционную, храниТЕЛЬскую, воспитательную работу, проводимую музеями разных стран.

Ключевые слова: музей, культура, политика, идеология, презентация наследия.

UDC 069(091)

N.B. AKOEVA, N.I. ORFANIDI

MUSEUMS AS KEEPERS AND TRANSLATORS OF CULTURAL HERITAGE

Akoeva Natalya Borisovna, PhD (history), professor of the cathedra of history, culturology and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy), akoeva_nata@mail.ru

Orfanidi Nellya Ildusovna, candidate of historical sciences, associate professor of the cathedra of theory and history of state and law of the Krasnodar branch of the Russian university of cooperation (168/1, Mitrofana Sedina st., Krasnodar), zaevani@mail.ru

Abstract. The article highlights the problems of the influence of the authorities on the exhibition, storage, educational work carried out by museums in different countries.

Keywords: museum, culture, policy, ideology, heritage presentation.

Музей зародился в глубокой древности и существовал в разные эпохи, при разных общественно-политических условиях, в разных странах. Информативные свойства музейных предметов позволяют удовлетворять познавательные и культурные запросы человека. Общество сохраняет ценные, на его взгляд, артефакты, которые уже не используются в обыденной повседневной жизни, но являются свидетелями ушедших эпох, сохраняя память о прошлом. Для таких предметов создаются музеи различных видов, профилей, уровней, поэтому именно музей способен формировать духовные ценности и ориентиры человека. Музейные экспозиции, рассказывая о прошлом и настоящем, представляют панораму человеческой жизни, дают примеры мужества, достоинства, взаимопомощи, показывают образцы прекрасного.

Музей является очень сложной культурной системой, на которую огромное влияние оказывают политические и социальные процессы, происходящие в том или ином обществе. Поэтому музей всегда был востребован властью. Ярким примером, на наш взгляд, является Лувр, в котором французские короли собрали богатейшую коллекцию картин. Ровно через десять дней после падения монархии, 20 августа 1792 г., был издан декрет о создании на базе Лувра первого публичного музея [1]. Его задача состояла не только в возможности просвещения простых граждан, приобщения к культурным ценностям, но прежде всего, в воспитании публики через искусство, формировании граждан нового революционного свободного французского общества.

В последующие столетия после этого первого опыта власти не отказались от использования музейных экспозиций для своих политических целей. Например, в России, на Кубани в марте 1918 г. была установлена советская власть. Но 2 августа в Екатеринодар вошли войска Добровольческой армии. Сразу же при Войсковом штабе (угол Красной и Крепостной) был создан Военно-исторический музей, получивший название Музей борьбы с большевизмом. Его заведующим стал генерал-майор П.П. Орлов. Музей должен был для своей экспозиции собрать документы, воспоминания, артефакты о преступлениях большевиков, об их деятельности по уничтожению культурного наследия, не соответствующего их идеологическим представлениям.

В 1919 г. генерал П.П. Орлов предложил поставить памятник генералу Л.Г. Корнилову на месте его гибели на берегу Кубани. Предполагалось также открыть дом для воинов, получивших увечья, построить часовню, проложить аллею к берегу реки. Кубанское войсковое правительтельство даже выделило участок земли. Однако памятник был поставлен только в 2013 г. В 1919 г. Музей борьбы с большевизмом проводил памятные мероприятия к годовщине гибели царской семьи, войскового атамана М.П. Бабыча. Было проведено расследование убийства атамана, и 300 листов документов поступили в музей. В феврале 1920 г. перед повторным установлением на Кубани советской власти экспонаты Музея были подготовлены к эвакуации. Что-то из них потом попало в частные архивы, что-то было увезено в эмиграцию. Небольшая часть документов поступила на хранение в Кубанский Войсковой музей, который при большевиках получил название Кубано-Черноморского. Недолгое существование Музея борьбы с большевизмом все же позволило его сотрудникам собрать и сохранить ценные документы по истории одного из самых трагических периодов – Гражданской войне в России [2, с. 74-75].

XXI век не стал исключением, власть продолжала использовать музейные экспозиции в своих идеологических целях. После распада СССР и возникновения новых государств на постсоветском пространстве власти озаботились созданием музеев, связанных с историей своих стран. Однако некоторые тематически были явно враждебны России. Например, Музей советской оккупации в Грузии, в котором собрано более трех тысяч экспонатов, включающих официальные документы, фото, личные вещи «оккупантов».

В Киеве создан Национальный музей «Мемориал памяти жертв голодоморов в Украине», главной целью работы которого является привлечение внимания общественнос-

ти к трагедии украинского народа. Подобный музей открылся в Харькове. Здесь также собраны вещи людей, пострадавших от страшного голода 1930-х гг.: предметы повседневной жизни, письма, дневники, выписки из документов и т.п. Создавая такие музеи, государство заботится о сохранении исторической памяти своего народа, о воспитании подрастающего поколения.

Однако власти Грузии утверждают, что вся история страны с февраля 1921 г. была историей оккупированного государства. Власти Украины заявляют, что голод 1930-х гг. был результатом агрессии советской власти именно против Украины, «геноцидом украинского народа». Поэтому и экспозиция музея построена в соответствии с этой концепцией. Но люди, знающие историю, понимают, что голод унес жизни миллионов русских, казахов и других народов страны, и такая украинская презентация исторических событий не имеет «ничего общего с восстановлением справедливости и с историческими фактами и носит политизированный и антинаучный характер» [3].

Неоднозначную реакцию у общественности вызывает «Ельцин-центр» в Екатеринбурге. Создатели экспозиции, используя различные так называемые музейные продукты, презентуют посетителю свою собственную версию не только жизни отдельно человека, но и всего нашего общества. В этом аспекте интересен вопрос названия музеев: Музей борьбы с большевизмом, Музей советской оккупации, Мемориал памяти жертв голодоморов в Украине. В дальнем зарубежье также есть примеры значимых названий. Так, в сентябре 1975 г. во Вьетнаме был открыт «Дом для показа военных преступлений американского империализма и марионеточного правительства Южного Вьетнама». Позднее он стал называться «Музей американских военных преступлений». В 1993 г. название изменилось на «Музей военных преступлений». Сейчас он называется «Музей жертв войны», что связано с процессом нормализации отношений с США, либерализации политической системы Вьетнама, изменившейся политической ситуацией в мире.

В 2010 г. ИКОМ принял Кодекс музейной этики, в котором дано современное представление международного сообщества о музейной институции: «Музей – это некоммерческое учреждение на постоянной основе, действующее на благо общества и его прогресса, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, пропагандирует и экспонирует – в целях обучения, образования и развлечения – материальные и нематериальные свидетельства человека и окружающей среды» [4]. В качестве положительного примера можно сказать о деятельности Всероссийского мемориального музея-заповедника писателя В.М. Шукшина в с. Сростки Алтайского края, созданного в 1978 г. Это комплекс, посвященный выдающемуся земляку. Он включает школу, мемориальные дома, сельские улицы, памятники природы. «Частью этого пространства памяти являются люди, знавшие писателя, через которых проходит живая связь поколений» [5, с. 27].

В этот ряд можно поставить замечательный музей-заповедник «Киммерию М.А. Волошина», уникальный памятник деятелям культуры и науки, прославившим нашу страну, символ «культурно-исторического пространства как образа взаимодействия природной среды, времени и личностной коммуникации» [6, с. 71]. Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник в концепции своей деятельности акцентирует внимание на своих социальных функциях, проводя воспитательно-образовательную работу, занимаясь сохранением военно-исторического наследия, способствуя воссозданию исторического облика и культурно-исторического наследия региона [7].

В целом надо отметить, что значительная часть наследия человечества хранится в музеях, что помогает преодолеть локальность в пространственности и обеспечить доступность этого наследия. В ряде регионов музеи определяют культурное развитие территорий, активно участвуя в жизни местного населения, что помогает сохранять и транслировать культурные ценности и приоритеты народа.

Литература

1. *Шуберт К.* Удел куратора. Концепция музея от Великой Французской революции до наших дней. М., 2016. С. 16.
2. *Корсакова Н.А.* К вопросу о создании в г. Екатеринодаре музея борьбы с большевизмом. 1918-1920 гг. // Фелицынские чтения – XIX. Краснодар, 2017.
3. *Михалева Н.* В МИД России ответили на обвинения в «голодоморе» на Украине <https://ura.news/news/1052360742>
4. Кодекс музейной этики ИКОМ. М., 2010.
5. *Чувилова И.В.* Местный музей как ключевой элемент развития идентичности // Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа: сб. науч. ст. Новосибирск, 2017.
6. *Мирошниченко Н.М.* Концептуализация Коктебеля как целостного объекта культурного наследия и важного ресурса развития региона // Музейные тетради Крымской музеологической школы. Коктебель; Симферополь, 2016.
7. *Умрихина Т.В.* Музей как социально-культурный центр региона // Музеи XXI века: сборник материалов конференции. Симферополь, 2015. С. 79-86.

References

1. *Shubert K.* Udel kuratora. Kontseptsiya muzeya ot Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii do nashih dney [Destiny of the curator. The concept of the museum from the Great French revolution up to now]. Moscow, 2016.
2. *Korsakova N.A.* To the question of the establishment in the city of Ekaterinodar of the museum of the struggle against bolshevism. 1918-1920 // Felitsyn readings – XIX. Krasnodar, 2017.
3. *Mikhaleva N.* V MID Rossii otvetili na obvineniya v «golodomore» na Ukraine [In the MFA of Russia responded to charges of «Famine-Genocide» in Ukraine]. URL: <https://ura.news/news/1052360742>
4. Kodeks muzeynoy etiki IKOM [Code of museum ethics of ICOM]. Moscow, 2010.
5. *Chuvilova I.V.* Local museum as a key element of identity development // Innovations in museum world. On the way to a new type of museum of local history: coll. of scientific articles. Novosibirsk, 2017.
6. *Miroshnichenko N.M.* Conceptualization of Koktebel as an integral object of cultural heritage and an important resource for the development of the region // Museum notebooks of the Crimean museum school. Koktebel; Simferopol, 2016.
7. *Umrikhina T.V.* Museum as a social and cultural center of the region // Museums of the XXI century. Proceedings of the conference. Simferopol, 2015. P. 79-86.

УДК 78**С.А. ЖИГАНОВА, Н.Е. БАГДАСАРЯН****СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАРОДНО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
СОВРЕМЕННЫМИ ФОЛЬКЛОРНЫМИ АНСАМБЛЯМИ
АУТЕНТИЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ**

Жиганова Светлана Александровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), svetlana2008@mail.ru

Багдасарян Нателла Есаиевна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), natalenok95@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена формам сохранения и развития народной музыкальной традиции, возникшей в отечественной культуре в конце XIX – начале XX века. Молодежное фольклорное